

ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: СОЦИАЛЬНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

М.Р. Кулова, М.Р. Габараева, А.Н. Гадиева

Проблема безработицы в трудоизбыточном регионе во многом определяет социальные риски и социальную стабильность территории. Цель данного исследования состоит в выявлении основных тенденций в динамике уровня безработицы в регионах Северо-Кавказского федерального округа в 2020-2021 гг. и оценке социальных рисков в этом контексте. При проведении исследования были использованы методы статистического анализа данных и контент-анализ Интернет-медиа с помощью программы QDAMiner от Provalis Research.

Результаты социально-статистического анализа безработицы в регионах СКФО позволяют сделать следующие выводы.

Публикации новостей по теме безработицы в макрорегионе и оживленные дискуссии наблюдаются преимущественно в Telegram-каналах и меньше встречаются в других социальных сетях, в Instagram и др.

Мнения авторов Telegram-каналов и блогеров о неэффективности программ развития регионов СКФО, не способствующих созданию новых рабочих мест, коррелируют с низкими официальными оценками результативности подобных программ.

Прослеживается вполне очевидная связь между сложностью ситуации на рынке труда и занятости в регионе и накалом критики авторами Telegram-каналов региональной власти. В то же время в Ставропольском крае, где уровень безработицы приближен к среднероссийскому, и нет резких колебаний в ее уровне, отмечено небольшое количество публикаций с новостями о безработице и бурным их обсуждением.

Одной из явных тенденций в динамике уровня безработицы в 2020-2021 гг. в макрорегионе стало то, что на фоне невысоких колебаний безработицы (1-2%) в среднем по России в субъектах СКФО дельта показателей общей безработицы в отдельных случаях достигала 10%, что наглядно отражает неустойчивость экономики регионов СКФО и сопутствующие социальные риски. Недоверие к власти и сомнение в ее способности действительно решить проблему приводит к безысходности, когда каждый, по мнению авторов, остается один на один с вопросом поиска работы, что в том числе приводит к росту социального напряжения.

Ключевые слова: безработица, регион, контент-анализ, статистический анализ, Северо-Кавказский федеральный округ.

Проблема безработицы в трудоизбыточном регионе является не только функцией экономического профиля, но и во многом определяет

социальные риски и социальную стабильность территории. Особенно актуально это для регионов Северо-Кавказского федерального округа, где динамика уровня безработицы демонстрирует значительную амплитуду колебаний в периоды резких изменений экономической ситуации в стране и требует более полного освещения в социально-экономической литературе. Для понимания остроты социальных рисков имеет смысл изучение динамики уровня безработицы в связке с отношением к проблеме безработицы в социуме.

Цель данного исследования состоит в выявлении основных тенденций в динамике уровня безработицы в регионах СКФО в 2020-2021 гг. и оценка социальных рисков в этом контексте на основе использования методов статистического анализа данных и контент-анализ Интернет-медиа.

Для изучения настроений в обществе и отношения к проблеме безработицы был проведен контент-анализ Интернет-медиа. Этот метод исследования используется для систематического и количественного описания текста и направлен на изучение текстов «с целью исследования социальных процессов (объектов, явлений), которые эти тексты представляют» [1, 9]. Стандартная процедура контент-анализа состоит из следующих шагов: формулирование вопросов исследования; выбор объекта исследования и сбор текстовых данных; подбор семантических категорий; кодирование текстов, которое может быть компьютеризированным или совершаться кодировщиками; анализ полученных данных и последующая интерпретация результатов.

Существует количественный и качественный контент-анализ. Количественные методы, совершаемые автоматически компьютерными программами, пока способны только на поверхностный анализ текста [2, 36]. Они далеки от понимания текста и не могут анализировать настроения, находить темы, а рассматривают текст как «мешок слов» [3, 89]. В рамках исследования был выбран качественный контент-анализ.

Для анализа были выбраны сообщения, опубликованные в новостных Telegram-каналах. Telegram – система мгновенного обмена сообщениями, в последние годы ставшая одним из основных источников новостей среди не только всех Интернет-СМИ, но и СМИ в целом. Интернет-СМИ – ресурсы в сети Интернет, создающие новостной контент; они выполняют функции журналистики [4, 408]. Одной из основных целей посещения интернета и социальных сетей является поиск и чтение новостей. Прежде для чтения новостей использовались традиционные СМИ, создавшие интернет-версии своих изданий, затем их место сменили агрегаторы новостей, например, Яндекс.Новости [5, 211], а после уже и новостные страницы в различных социальных сетях. Многие из них так же работают по принципу агрегаторов: собирают новостные статьи из разных источников и публикуют всю актуальную информацию. За счет

своей быстроты и доступности онлайн-медиа приобрели большую популярность и на данный момент являются уже привычным методом получения новостей и информации.

Сообщения для анализа собирались за период с 2020 г. по октябрь 2021 г. в Telegram-каналах регионов Северо-Кавказского федерального округа. За 2020 г. собрано 83 сообщения, за 2021 г. – 94 (табл.1). Подбор семантических единиц, использованных в качестве индикаторов при проведении контент-анализа, происходил при изучении информационных материалов. Контент-анализ проводился с помощью программы QDAMiner от Provalis Research.

Табл. 1: Количество сообщений о безработице в Telegram-каналах СКФО

Регион	Количество сообщений
СКФО в целом	92
КБР	24
РИ	24
РСО-Алания	19
РД	12
ЧР	8
СК	5
КЧР	3

Тематическое содержание новостных сообщений Telegram-каналов представлено на рис. 1 и рис.2. Основная часть сообщений – статистические данные по Северо-Кавказскому федеральному округу, публикуемые в СМИ либо после отчетов Росстата, либо после каких-либо исследований уровня безработицы в регионах России. Такие сообщения представляют собой рейтинги регионов РФ по уровню безработицы, где регионы СКФО много лет подряд оказываются регионами с самой тяжелой ситуацией. С началом пандемии COVID-19 стали появляться публикации о самоизоляции и мерах государства по поддержке людей, оставшихся без работы. Однако увеличение пособия по безработице не вызвало положительной реакции, поскольку люди, работавшие без оформления официального договора, каковых много в регионах СКФО, могли рассчитывать только на минимальное пособие. Несмотря на это, увеличение пособий по безработице вызвало всплеск регистраций в центре занятости населения.

В начале и в конце каждого года происходит всплеск публикаций о главных проблемах регионов СКФО, одной из которых является безработица. Связано это с совещаниями с полномочными представителями президента в округе, а также с представлениями программ развития регионов. Такие публикации либо не вызывают реакции вовсе, либо воспри-

нимаются с насмешкой, так как, по мнению авторов Telegram-каналов и блогеров, ни одна из таких программ развития не принесла никаких изменений и не помогла с созданием новых рабочих мест. Действительное же создание новых рабочих мест обычно опять же не вызывает позитивной реакции: практически всегда это работа, не требующая высокой квалификации и с низкой заработной платой. Многие отмечают, что молодые выпускники вузов не имеют возможности устроиться в родном регионе на подходящую работу по специальности и вынуждены бывают продолжать поиски в других городах страны.

Прямая критика центральной или региональной власти в публикациях практически не появляется. Чаще всего такие сообщения публиковались в Ингушетии, являющейся несколько лет подряд регионом с самым высоким официальным уровнем безработицы. Авторами Telegram-каналов отмечается неспособность власти изменить ситуацию и создать рабочие места. В других регионах критика региональных властей обычно звучит в контексте занижения официальной статистики об уровне безработицы.

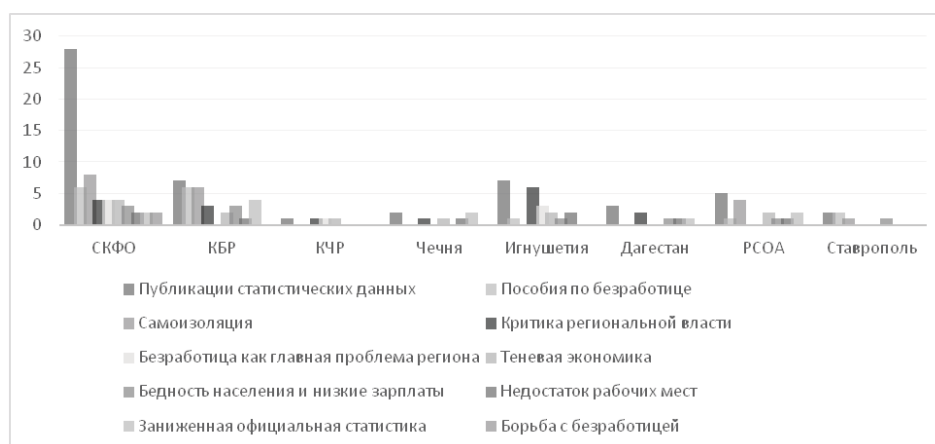

Рис. 1. Тематика новостных сообщений в Telegram-каналах за 2020 г.

В публикациях 2021 г. вновь чаще всего появляются сообщения со статистическими данными об уровне безработицы, также возросло число публикаций о борьбе с безработицей – началось обсуждение восстановления рынка труда после самоизоляции, методов вывода большего числа людей из теневой экономики.

Если говорить о регионах, чаще всего вопросы безработицы поднимались в Telegram-каналах Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Северной Осетии и Дагестана. Карачаево-Черкесия и Ставропольский край ограничиваются небольшим количеством публикаций со статистической информацией, которая не вызывает реакции и какого-либо обсуждения.

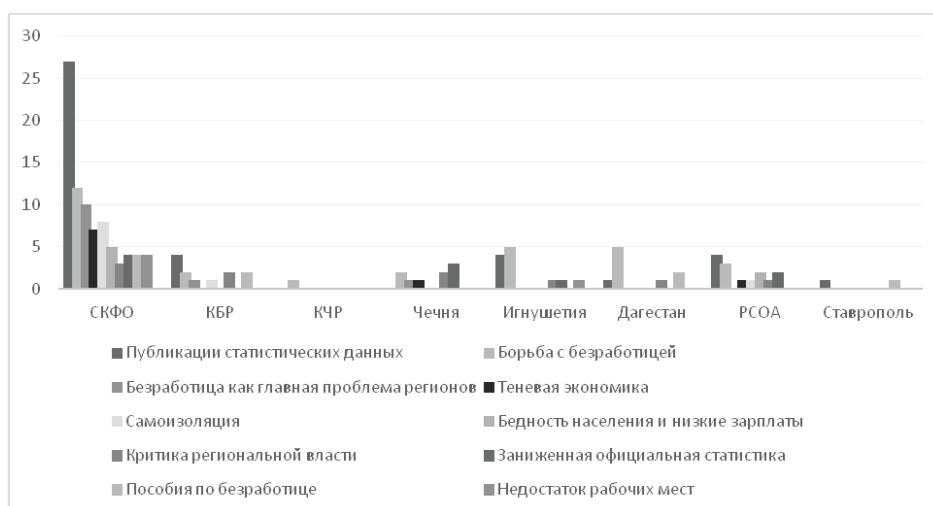

Рис. 2. Тематика новостных сообщений в Telegram-каналах за 2021 г.

Стоит отметить, что публикации новостей по теме безработицы практически отсутствуют в других социальных сетях. Таких публикаций за изучаемый период, к примеру, нет в Instagram, причем даже на тех страницах новостных пабликов, у которых есть также и Telegram-каналы, где они публикуют сообщения по данной тематике. Можно говорить о том, что безработица большинству кажется нерешаемой проблемой, с которой смирились, и нет смысла ее обсуждать, поэтому отсутствуют и какие-либо комментарии под новостями о новых статистических данных. Недоверие к власти и сомнение в ее способности действительно решить проблему приводит к безысходности, когда каждый остается один на один с вопросом поиска работы, что в том числе приводит к росту социального напряжения.

Одним из маркеров социального напряжения служит индекс социально-экономического стресса, рассчитываемый на основе индекса потребительских цен и прироста безработицы.

Как показывает статистический анализ, в первом полугодии 2020 г. индекс социально-экономического стресса в СКФО достиг максимального значения среди всех российских округов 6,4, тогда как среднероссийский уровень составил 4,1. Эта диспропорция явилась следствием максимального в стране прироста безработицы в СКФО во II квартале 2020 г. (3,2%) при более умеренном среднероссийском показателе (1,4%) и значительного прироста индекса потребительских цен (3,2%) в макрорегионе в первом полугодии 2020 г. [6, 2].

Рассмотрим динамику уровня безработицы в субъектах СКФО по данным выборочных обследований рабочей силы по методологии МОТ (рис.3).

Как видно на рис. 3, в период 2019-2020 гг. и в первом полугодии 2021 г. в регионах СКФО сохранялись высокие показатели безработицы, традиционно намного превосходящие среднероссийский уровень. При этом максимальный уровень безработицы в СКФО был зафиксирован, как и в других российских регионах, во II, III и IV кварталах 2020 г., а в Республике Ингушетии – в I квартале 2021 г. (32,%).

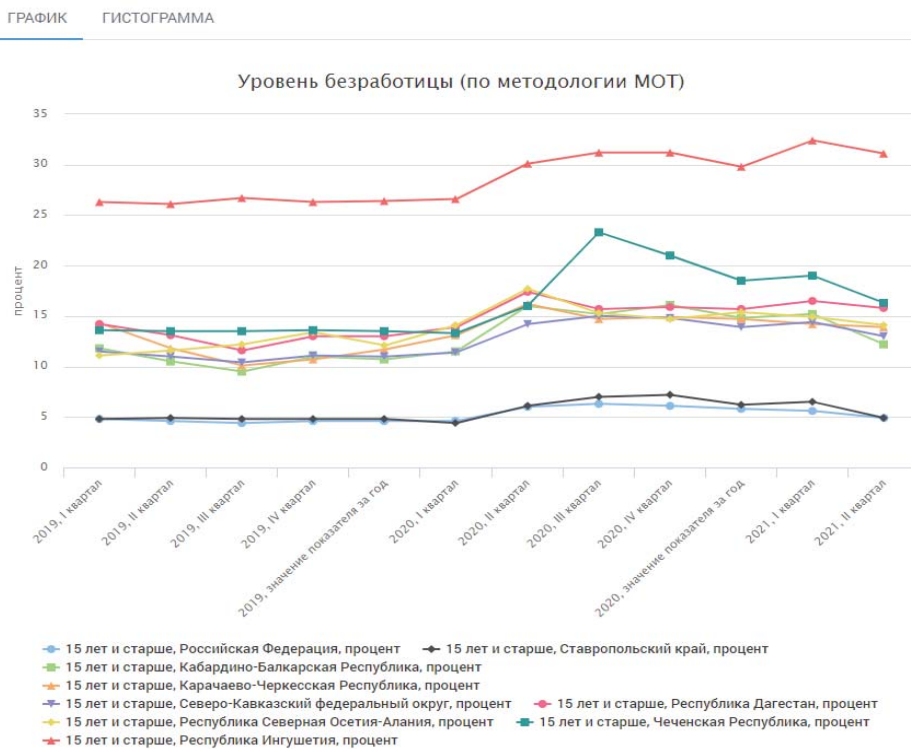

Рис.3. Уровень безработицы в субъектах СКФО по данным выборочных обследований рабочей силы (%)

В российских регионах в целом в течение рассматриваемого периода наблюдались относительно невысокие колебания безработицы: от минимального значения в третьем квартале 2019 г. (4,4%) до максимального в третьем квартале 2020 г. (6,3%), то есть дельта была равна 1,7%. На Северном Кавказе дельта в отдельных случаях достигала 10%, в частности, в Чеченской Республике уровень безработицы вырос с 13,3% в I квартале 2020 г. до 23,3% в III квартале 2020 г. Наименьшее значение дельты (2,8%) было достигнуто в Ставропольском крае, где минимальный уровень безработицы (4,4%) был зафиксирован в I квартале 2020 г., а максимальный – в IV квартале 2020 г. (7,2%).

Что касается регистрируемой, фиксируемой в службах занятости безработицы в СКФО (табл. 2), то ее уровень, более чем в 2 раза превосходящий среднероссийские показатели, максимально вырос в период локдауна апреля-мая 2020 г. В июле 2020 г. уровень регистрируемой безработицы составил в Чеченской Республике 22,8% , в то время как уровень безработицы по методологии МОТ во II квартале 2020 г. достиг 16%, а в III квартале – 23,3%. В случае резких изменений социально-экономической ситуации, как в первом полугодии 2020 г., уровень регистрируемой безработицы многократно растет в регионах с изначально более низкими показателями безработицы. Так, в июле 2020 г. по сравнению с январем 2020 г. среднероссийский уровень регистрируемой безработицы вырос почти в 5 раз, в Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии – в 8 раз, в то время как в Ингушетии – всего лишь в 2 раза.

Табл. 2: Уровень регистрируемой безработицы в субъектах СКФО (%)

	Январь 2019 г.	Июль 2019 г.	Январь 2020 г.	Июль 2020 г.	Январь 2021 г.	Июль 2021 г.
РФ	1	1	0,9	4,4	3,4	1,4
СКФО	2,7	2,7	2,6	9,8	10,1	4,5
РД	1,7	1,6	1,5	6,1	7,3	4,5
РИ	8,8	9,7	9,1	21,1	18,5	15,6
КБР	1,5	1,5	1,7	13,2	16,5	3,5
КЧР	1,4	1,4	1,3	10,7	9,3	2
РСО-Алания	2,3	1,9	1,5	7	6	4
ЧР	8,1	8,1	8	22,8	19,6	8,4
СК	0,8	0,8	0,8	5	6,1	1,3

Сравнительный анализ динамики общей безработицы, рассчитываемой по методологии МОТ, и регистрируемой безработицы в СКФО показывает одну очень характерную для российского рынка труда особенность – значительный разрыв между этими показателями. При этом общая безработица, как правило, в 2-5 раз превосходит уровень регистрируемой безработицы. В конце первого полугодия и во втором полугодии 2020 г. в отдельных регионах СКФО наблюдалось сближение показателей общей и регистрируемой безработицы. В частности, эта тенденция была зафиксирована в Республике Ингушетия, где общая безработица во II квартале 2020 г. составила 30 %, а регистрируемая безработица в июле 2020 г. поднялась до 21%.

Таким образом, результаты социально-статистического анализа безработицы в регионах СКФО позволяют сделать следующие выводы.

Мнения авторов Telegram-каналов и блогеров о неэффективности программ развития регионов СКФО, не способствующих созданию новых

рабочих мест, в определенной степени коррелируют с низкими официальными оценками результативности подобных программ. Так, в материалах стратегического аудита Счетной Палатой РФ деятельности региональных корпораций развития СКФО в 2017-2019 гг. отмечается, что, несмотря на серьезные финансовые ресурсы, региональные институты развития не создали и половины запланированных рабочих мест [7, 28]. При этом даже созданные новые рабочие места не вызывают особого восторга у блогеров, поскольку далеко не всегда прослеживается связь новых рабочих мест с высокотехнологичным трудом и достаточной заработной платой.

Авторы Telegram-каналов критикуют власти регионов СКФО со сложной ситуацией на рынке труда и занятости за упущения в создании необходимого количества рабочих мест и занижение официальных данных об уровне безработицы. Это относится к Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Северной Осетии и Дагестану. Тогда как в Ставропольском крае, где уровень безработицы приближен к среднероссийскому, и нет резких колебаний в ее уровне, отмечено небольшое количество публикаций с новостной информацией о безработице, вызывающих ответную реакцию и бурное обсуждение.

Любопытно, что публикации новостей по теме безработицы наблюдаются преимущественно в Telegram-каналах и практически не встречаются в других социальных сетях, в Instagram и др. Отсутствие оживленной дискуссии под новостями о новых статистических данных по безработице в других социальных сетях можно оценивать двояко. С одной стороны, достижение максимального значения индекса социально-экономического стресса в СКФО в первом полугодии 2020 г. должно было бы найти свое адекватное отражение в виде яростных дебатов в социальных сетях, но определенная приученность общества к существующему уровню безработицы лишает смысла какие-либо обсуждения этой проблемы. С другой стороны, очевидно, для более активной и образованной части социума, общающейся в Telegram-каналах, проблема занятости и безработицы представляется более актуальной, чем для тех, кто предпочитает другие социальные сети.

Многokратный рост регистрируемой безработицы в течение 2020 г. и первого полугодия 2021 г. в регионах с низким уровнем безработицы на начало 2020 г. и более умеренный рост в регионах с высоким уровнем безработицы можно объяснить, во-первых, своего рода эффектом низкой базы в первом случае. Во-вторых, даже небольшое увеличение пособий по безработице в условиях ухудшения экономической ситуации вызывает необходимость компенсации выпадающих личных доходов.

Трудно прогнозировать, каким мог быть рост регистрируемой безработицы в субъектах СКФО в рассматриваемый период, если бы не отсутствие выраженного положительного отклика со стороны пользователей Telegram на увеличение пособия по безработице. Такая реакция была

обусловлена недостаточной величиной пособия и невозможностью для занятых в теневом секторе экономики получить даже это пособие.

Одной из явных тенденций в динамике уровня безработицы в 2020-2021 гг. в макрорегионе стало то, что на фоне невысоких колебаний безработицы (1-2%) в среднем по России, в субъектах СКФО дельта показателей общей безработицы в отдельных случаях достигала 10%, что наглядно отражает большую неустойчивость экономики регионов СКФО.

Если сравнить траектории динамики безработицы в России в целом и в регионах СКФО в частности, то можно отметить следующее. Динамику безработицы в России в целом можно описать так: до 2020 г. происходит значительное сокращение уровня безработицы до показателей, сопоставимых с уровнем безработицы в странах ОЭСР [8, 47]. Далее в 2020 г. наблюдается небольшой рост безработицы, и в первом полугодии 2021 г. – снижение и восстановление практически до уровня 2019 г. В динамике безработицы в регионах СКФО в 2020 г. гораздо сильнее проявляется понижательный тренд, после которого наступает более медленное восстановление. Противоречивые тенденции динамики безработицы в субъектах СКФО с сильной амплитудой изменений в уровне безработицы задают социальные риски, требующие релевантного государственного регулирования.

1. Федотова Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М.: Научный мир, 2001. 214 с.

2. Seth C. Lewis, R. Zamith A. Hermida. Content Analysis in an Era of Big Data: A Hybrid Approach to Computational and Manual Methods // Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2013, no. 57:1, pp. 34–52.

3. Brantner C., Pfeffer J. Content analysis of Twitter: Big data, big studies // The Routledge Handbook to Developments in Digital Journalism Studies. Abingdon: Routledge, 2019, pp. 79–92.

4. Калугина Е.Г. Интернет-СМИ как субъект политической коммуникации: ключевые характеристики // Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2017, vol. 6, no. 3, pp. 406–417.

5. Распопина И.А. Российская интернет-журналистика: история становления и характеристика современного состояния // Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2013, no. 1, pp. 208–214.

6. Где в России жить хорошо? // Комментарии о государстве и бизнесе: [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/387456343.pdf>

7. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Стратегический аудит результативности деятельности институтов развития, финансируемых в рамках государственной программы Российской Федерации

«Развитие Северо-Кавказского федерального округа»: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/4ba/4ba93db2487999fc775e4eadec9a90c8.pdf>

8. Особенности безработицы на российском рынке труда: информационный бюллетень / сост. С.А. Солнцев, Н. Емелина, М.В. Лопатина; под науч. ред. С.А. Солнцева, С.Ю. Рощина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 52 с.

Kulova, Margarita R. – Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences (Vladikavkaz, Russia); kulova-m@inbox.ru

Gabaraeva, Marina R. – Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences (Vladikavkaz, Russia); mariina95@yandex.ru

Gadieva, Aneta N. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); izmir-alana@rambler.ru

PROBLEMS OF UNEMPLOYMENT IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT: SOCIO-STATISTICAL ANALYSIS.

Keywords: *unemployment, region, content analysis, statistical analysis, North Caucasus.*

The problem of unemployment in a labor-surplus region largely affects the social risks and determines the social stability of the territory. The purpose of this study is to identify the main trends in the dynamics of the unemployment rate in the regions of the North Caucasus Federal District in 2020-2021 and to assess social risks in this context. For the purposes of the research methods of statistical data analysis and content analysis of Internet media were applied using the QDAMiner program from Provalis Research.

The results of the socio-statistical analysis of unemployment in the regions of the North Caucasus Federal District allow us to draw the following conclusions.

News publications on the topic of unemployment in the macroregion and lively discussions are observed mainly in Telegram channels and are less common in other social networks, Instagram, etc.

The opinions of the authors of Telegram channels and bloggers about the inefficiency of programs for the development of the NCFD regions that do not contribute to the creation of new jobs correlate with low official estimates of the effectiveness of such programs.

There is an obvious connection between the complexity of the situation on the labor market and employment in the region and the intensity of criticism by the authors of Telegram channels of regional authorities. At the same time, in the Stavropol Territory, where the unemployment rate is close to the Russian average, and there are no sharp fluctuations in its level, there is a small number of publications with news on unemployment and their heated discussion.

One of the obvious trends in the dynamics of the unemployment rate in 2020-2021 in the macro-region was that, against the background of low fluctuations in

unemployment (1-2%) on average in Russia in the subjects of the North Caucasus Federal District, the delta of the indicators of total unemployment in some cases reached 10%, which clearly reflects the instability of the economy of the NCFD regions and the accompanying social risks. Distrust of the authorities and doubt in their ability to really solve the problem leads to despair, when, according to the authors, everyone is left alone with the question of finding a job, which, among other things, leads to an increase in social tension.

REFERENCES

1. Fedotova, L.N. *Analiz sodержaniya – sotsiologicheskii metod izucheniya sredstv massovoi kommunikatsii* [Content analysis as a sociological method for studying mass media]. Moscow, Nauchnyi mir, 2001. 214 p.
2. Seth, C., Lewis, R., Zamith, A. Hermida. Content Analysis in an Era of Big Data: A Hybrid Approach to Computational and Manual Methods. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. 2013, no. 57:1, pp. 34–52.
3. Brantner, C., Pfeffer, J. Content analysis of Twitter: Big data, big studies. *The Routledge Handbook to Developments in Digital Journalism Studies*. Abingdon, Routledge, 2019, pp. 79–92.
4. Kalugina, E.G. *Internet-SMI kak sub»ekt politicheskoi kommunikatsii: klyuchevye kharakteristiki* [Internet media as a subject of political communication: key characteristics]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2017, vol. 6, no. 3. pp. 406–417.
5. Raspopina, I.A. *Rossiiskaya internet-zhurnalistika: istoriya stanovleniya i kharakteristika sovremennogo sostoyaniya* [Russian Internet journalism: history and characteristics of the current state]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2013, no. 1, pp. 208–214.
6. *Gde v Rossii zhit' khorosho? Kommentarii o gosudarstve i biznese* [Where is it good to live in Russia? Comments about the state and business] [Web-site]. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/387456343.pdf>
7. *Otchet o rezul'tatakh ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Strategicheskii audit rezul'tativnosti deyatel'nosti institutov razvitiya, finansiruemykh v ramkakh gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga»* [Report on the results of the expert-analytical event «Strategic audit of the performance of development institutions funded under the state program of the Russian Federation «Development of the North Caucasus Federal District»] [Web-site]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/4ba/4ba93db2487999fc775e4eadec9a90c8.pdf>
8. Solntseva, S.A., Roshchina, S.Yu. (eds.) *Osobennosti bezrobotitsy na rossiiskom rynke truda: informatsionnyi byulleten'* [Features of unemployment in the Russian labor market: information bulletin]. Compilers S.A. Solntsev, N. Emelina, M.V. Lopatina. Moscow, Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2021. 52 p.